Военно-промышленная лихорадка ЕС: пропасть между риторикой и реальностью

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Доминирующие сейчас в ЕС идеи о наращивании военных расходов и всеобщей милитаризации приобретают характер военно-промышленной лихорадки. Между амбициозными программами на бумаге и даже их гипотетическим воплощением в жизнь — огромная пропасть. И проблема не в том, что пока ЕС движется к краю этой пропасти исключительно на слабо продуманных лозунгах и явно без учета многочисленных политических, социальных и экономических нюансов. Это внутренние дела самого ЕС. Реальная проблема в том, что вся Европа в итоге может быть затянута в глубокую пропасть гонки вооружений со всеми вытекающими.

Содержание

1 Попытка обернуть вспять американский поворот в Азию
2 «Военно-промышленная лихорадка» по заветам дедушки Кейнса
3 Цифры без понимания их наполнения
4 Если вы — молоток…

Политическая жизнь в Европе постепенно готовится к августовскому отпускному затишью. Правда, в этом году покой и настоящее затишье европейским политикам и функционерам могут только сниться. Впрочем, как и их коллегам по всему миру. Кризисы и конфликты на различных континентах становятся не просто данностью, но и постепенно переплетаются, окутывая планету какой-то зловещей паутиной. Кроме того, администрация Дональда Трампа продолжает ураганом проходиться по всем и вся: как внутри США, так и далеко за их пределами, без разбора на друзей и врагов. Вот и предвкушающим пляж и солнечные ванны

европейским десижн-мейкерам теперь сложно будет расслабиться еще и из-за очередных тарифов, которые Вашингтон собирается ввести против ЕС уже с 1 августа.

Не менее судьбоносные вопросы, о которых политикам и чиновникам из всех уголков Европы стоило бы думать даже в отпуске, касаются ставшей перманентной темы милитаризации континента и обещаний европейских государств резко повысить военные расходы. Складывается впечатление, что после недавнего саммита НАТО в Гааге, а также громко анонсированных Брюсселем планов стимулировать военно-промышленный комплекс ЕС, там произошло какое-то бюрократическое успокоение по этому поводу. Однако поводов успокаиваться нет от слова «совсем». Между амбициозными программами на бумаге и даже их гипотетическим воплощением в жизнь — огромная пропасть.

Попытка обернуть вспять американский поворот в Азию

Напомним, что после вступления в полномочия уже второй администрации Дональда Трампа в ЕС не без оснований обострились опасения, что в последующие несколько лет Вашингтон не на словах, а на делах начнет снижать свое военное присутствие в Европе. Этот процесс может иметь самые различные формы и количественные проявления, но, если он действительно начнется, то в любом случае изменит многие существовавшие долгие десятилетия константы европейской безопасности.

Намерения Вашингтона сократить американское военное присутствие в Европе и связанные с ним расходы объясняются не особым взглядом действующей республиканской администрации или специфическим характером ее главы. Они отражают объективную потребность США концентрировать все большие силы и средства на главном театре геополитического противостояния современности — в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

> Поэтому оснований ожидать, что процесс сокращения американского военного участия в делах Европы можно остановить и тем более обернуть вспять, в общем-то, нет. Однако европейские политики пока все же пытаются это сделать.

Бесконечные громкие заявления о милитаризации и «оборонной революции» в ЕС, а также разрабатываемые в этом ключе масштабные программы развития собственного военно-промышленного комплекса, конечно, отражают видение

угроз большинством национальных правительств и надправительственных институтов в ЕС. Однако главное, что сейчас делает подобный почти консенсус возможным, — это разделяемое всеми европейскими членами НАТО (а также многими странами Европы, которые не входят в Альянс) желание предотвратить военный уход США с континента или хотя бы минимизировать его параметры. Иначе бы такого единства мнений по этим вопросам в ЕС быть не могло, так как восприятие рисков и угроз в области безопасности у многих государств Евросоюза сильно отличается. И единственное, что долгие десятилетия приводило их восприятие к единому знаменателю, — это американский зонтик безопасности.

Поэтому естественно, что в первую очередь заявления о резком повышении военных расходов и соответствующие программы направлены в адрес Вашингтона. Не в том смысле, что это пыль в американские глаза, а в том, что правящие элиты ЕС стремятся показать властям США, что на самом деле европейцы являются хорошими союзниками и готовы выполнять американские требования, поэтому США следует сохранить свой зонтик безопасности над Европой, даже если в модифицированном виде. А главное требование Вашингтона на протяжении уже долгого времени сводится к необходимости значительно повысить материальный вклад европейских государств в обеспечение трансатлантической безопасности.

> Это вполне понятная реакция европейских правительств, учитывая их зависимость от США в сфере безопасности и потенциально болезненные социально-экономические последствия в случае реализации наиболее радикальных сценариев сокращения американского военного присутствия в Европе.

То же самое в похожих ситуациях исторически делали и другие союзники США. Пожалуй, аналогичным образом себя вели бы и государства из иных военно-политических блоков, если бы столкнулись с перспективой снижения своей безопасности из-за планов главного союзника урезать собственные обязательства.

Поэтому в целом действия европейских политиков выглядят ожидаемыми. Просто из-за фактора Дональда Трампа они приобретают гиперболизированные, а иногда и просто анекдотичные формы. Как, например, не знающая границ лесть в адрес главы Белого дома из уст генсека НАТО Марка Рютте.

«Военно-промышленная лихорадка» по заветам дедушки Кейнса

Тем не менее ожидаемые по форме попытки предотвратить наихудшие сценарии переноса фокуса американского внимания с Европы на Азиатско-Тихоокеанский регион вызывают бесконечное множество вопросов по содержанию. Притом даже при самом первом приближении. И пока европейские политики всерьез на эти вопросы даже не пытаются отвечать.

В этом смысле особенно показательны результаты недавнего саммита НАТО в Гааге, который в самом Альянсе назвали «историческим». Главным образом из-за того, что его участники договорились повысить оборонные расходы до 5% ВВП к 2035 году. Решение действительно незаурядное. Для сравнения: по итогам 2024 года средний уровень таких расходов по всему НАТО составил 2,2% ВВП. Те же 2,2% на оборону в среднем расходовали и европейские члены НАТО. Разброс у них был от 1% в Люксембурге, 1,3% в Бельгии и Словении и 1,4% в Испании до 4,2% в Польше, 3,4% в Эстонии и 3,3% в Латвии. В абсолютных значениях входящие в НАТО страны ЕС потратили на оборону в 2024 году 361,2 миллиарда долларов США. Если предположить, что к 2035 году они все действительно поднимут уровень этих расходов до 5% ВВП, то, как подсчитали аналитики Стокгольмского международного института изучения мира (SIPRI), на них будет выделяться 1 триллион 348,6 миллиарда долларов США. То есть в абсолютных значениях рост получится почти в 4 раза.

Даже с учетом договоренности, что 1,5% из заявленных 5% могут пойти на «связанные с обороной и безопасностью» расходы, то есть на косвенно относящиеся к военной сфере инфраструктурные и иные траты, цифры сильно впечатляют. Особенно впечатляют они, по-видимому, тех, кто в государствах ЕС отвечает за финансовую и монетарную стабильность и социальное развитие. Ведь откуда-то же брать эти деньги нужно, даже если многие в Европе вдруг вспомнили старые добрые рецепты Джона Мейнарда Кейнса и рассматривают все это как очень удобный способ разогнать европейскую экономику.

Например, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен надеется, что «усилия в области обороны могут дать массивный импульс более конкурентоспособному единому рынку ЕС в средней и долгосрочной перспективе».

> Импульс наверняка будет. Только ведь причины стратегически снижающейся конкурентоспособности многих европейских экономик далеко не только в недостатке инвестиций.

А проблемы забюрократизированности, высокого госдолга, фискальной устойчивости, а также недостатка инноваций и недорогих энергоресурсов лишь только кейнсианскими методами не решить. Поэтому в средне- и долгосрочной перспективе такая «военно-промышленная лихорадка» в ЕС неизбежно будет иметь и обратную сторону, о которой пока в Брюсселе и большинстве других европейских столиц почти не говорят.

Цифры без понимания их наполнения

Другой лежащий на поверхности вопрос, который должен озадачивать функционеров ЕС даже в сезон отпусков, касается наполнения их грандиозных цифр и планов по милитаризации. Проще говоря, даже если необходимые для достижения заявленных целей средства будут найдены, то будет ли их на что разумно потратить? Не для галочки, а в соответствии с планами по боевой готовности НАТО и особенно — громко анонсированными программами перевооружения и развития стратегической автономии ЕС. Несмотря на оптимистичную риторику официальных лиц, мало кто в Евросоюзе сегодня верит в то, что европейский военно-промышленный комплекс даже в самых благоприятных условиях сможет обеспечить заказ, подразумеваемый таким стремительным ростом оборонных расходов.

Поэтому единственной реалистичной альтернативой пока выглядит еще больший рост закупок у американского военно-промышленного комплекса. Это значит, что и зависимость европейской безопасности от США будет не сокращаться, а расти. Но совсем не в том виде, как того хотели бы политики в Европе, которые пытаются предотвратить уход американцев с континента. Зависимость будет расти не за счет сохранения в полном объеме гарантий зонтика безопасности США, а за счет необходимости все больше платить за американские вооружения.

> То есть во многом цели нарастить военные бюджеты в ЕС и на их основе укрепить стратегическую и оборонную автономию Союза, которые в Брюсселе презентуют как взаимодополняющие, на самом деле будут противоречить одна другой.

Если вы — молоток...

Перечисленные выше вопросы касаются самого Европейского союза и, возможно, не должны волновать никого другого. В конце концов, Брюссель и национальные правительства имеют все необходимое, чтобы самим разобраться с этими проблемами. Мы здесь лишь аналитически констатируем ту самую пропасть между политическими планами на бумаге и перспективой их реализации, которая неизбежно потребует серьезных корректив по ходу дела.

Но есть у этой темы и очевидная проблема, которая выходит за пределы самого ЕС и является таковой для всего континента, да и глобальной безопасности в целом. Пока в европейской дискуссии о сдерживании России и других потенциальных противников за счет резкой и масштабной милитаризации нет и намека на мысли о том, как балансировать военные средства сдерживания дипломатическими. Все политическое и медийное внимание — исключительно на оборонные бюджеты, перевооружение, наращивание потенциалов и так далее. С одной стороны, логика процесса понятна: вначале нужно вооружиться так, чтобы все вокруг понимали ваши возможности, а уже потом с позиции силы разворачивать и дипломатическую активность.

> С другой же стороны, при таком стремительном развитии событий и таких амбициозных военных планах «потом» может и не наступить. Воронка милитаризации и конфронтации может затянуть так глубоко, что и всякая дипломатия будет бессильной.

Как в этой связи напоминают аналитики SIPRI, «если вы становитесь молотком, то все вокруг вдруг начинают казаться гвоздями». Еще хуже то, что когда вы становитесь молотком, то и страны или альянсы вокруг вас обязательно хотят того же. Так закручивается гонка вооружений, а вместе с ней и «дилемма безопасности». То есть все становятся молотками с целью отбиваться (то есть защищаться), но каждый новый виток милитаризации в итоге приближает прямое столкновение.

Единственный способ обуздать эти процессы и снизить связанные с ними эскалационные риски — уже здесь и сейчас перезапускать полноценную дипломатию. Она позволит даже в таких сложных условиях искать способы совместить силу молотка с хотя бы минимальными мерами доверия и безопасности, которые так долго и хорошо служили европейской безопасности. И

если хотя бы кто-то из европейских политиков задумается над этими вопросами под лучами расслабляющих солнечных ванн, то отпускной сезон-2025 можно будет считать удачным.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»